

В бескрайнем токийском небе

Ичиро Сакаи

Ичиро не любил Токио с его шумом, постоянной возней и раздражающей глянцевой яркостью. Даже пропитанная промышленным духом Тиба раздражала его намного меньше. Но он уже давно не выбирал, где быть и что делать, послушно следуя по пути, прочерченному для него внешними обстоятельствами. Как не выбирал и свою судьбу, решившую сыграть с ним достаточно жестокую шутку...

Если сам Токио и не вызывал у молодого человека положительных эмоций, то к парку Кинута, расположенному неподалеку от офиса компании, в которой он работал, Ичиро сразу начал испытывать теплые чувства. И особенно прекрасным парк казался ему сейчас, в период самого начала цветения сакуры, когда витающее в воздухе ощущение зарождения новой жизни наполняло некогда крепкое и здоровое сердце трепетом перед удивительной красотой природы.

Сегодня он попал в парк случайно, понимая, что на работе его больше не ждут, и боясь вернуться в свою крохотную комнатку с обшарпанными старыми стенами и почувствовать, как они давят на него, превращая в пленника собственных страхов. А вместо этого Ичиро хотел дышать. Дышать полной грудью, радуясь тому, что может себе это позволить и просто идти в любом направлении, чувствуя крепость своих ног, не оставившую его несмотря на общую слабость, ставшую его постоянной спутницей. И на этот раз ноги снова его не подвели, проведя по знакомому маршруту и резко притормозив уже где-то на одной из беговых дорожек, спасая молодого человека от случайного столкновения с престарелым бегуном.

- Простите, - Ичиро поклонился мужчине, выглядающему, несмотря на свой преклонный возраст, бодрым и полным сил, но тот лишь махнул рукой и побежал дальше, оставляя молодого человека в раздумьях, каково это - не дожить до такого возраста, потеряв силы еще до того, как тебе исполнится двадцать пять. Не встретить любимую женщину, не завести детей, не увидеть успехи братьев и сестры, превратившись лишь в легкий мазок в памяти тех, с кем ты уже успел столкнуться в своей жизни и кучкой обожженных костей в урне в каком-нибудь колумбарии, поскольку семья не сможет позволить себе полноценную могилу...

Сойдя с беговой дорожки, чтобы никого не раздражать, Ичиро непроизвольно поднял голову вверх, и словно погрузился в бескрайнее небо, поражающее ослепительной голубизной, которую он за проведенные в Токио месяцы видел впервые. Какое-то время он просто смотрел, словно пытался найти в небе ответы на незадаанные вопросы, и, в один прекрасный момент, нашел, зацепившись взглядом за здоровенное облако, пытающее "пожрать" часть солнечного света и внешне похожее на бесформенного монстра, напоминающего, что даже в самые приятные периоды, неожиданно может подкрасться нечто, способное забрать у тебя важную часть твоей жизни...

Ичиро Сакаи

Не самая приятная картина заставила Ичиро отвести взгляд от неба и неосознанно

скользнуть им по лицам проходящей мимо него парочки, светящейся от счастья, присущего только молодым, влюбленным и беззаботным. В какой-то момент ему показалось, что дуновение этого счастья коснулось и его самого, но теплое чувство в районе груди исчезло столь же быстро, как и появилось, оставив после себя пугающую пустоту. Ичиро не был влюбленным или беззаботным, а его хрупкой молодости не хватало, чтобы разделить со случайными знакомыми радость бытия, "высасываемую" мелькающими в голове словами "инфекционный эндокардит", "поражение митрального клапана", "невозможность протезирования", "неблагоприятные прогнозы"... Словами, которые он боялся повторить даже перед самим собой, чего уж там было говорить о его близких, не готовых услышать пусть и не окончательный приговор, но что-то очень на него похожее.

За парочкой проследовал лысоватый немолодой мужчина, с большим животом и лоснящимся от пота круглым лицом. И Ичиро, стараясь отвлечься от навязчивых мыслей, занялся бессмысленным угадыванием подробностей его жизни, постепенно добавляя к ней самые что ни на есть фантастические элементы. И, словно чувствуя, что стал объектом чужого наблюдения, мужчина обернулся и укоризненно покачал головой, наверняка, принимая Ичиро за бестолкового молодого разгильдяя, не знающего, чем себя занять и развлекающегося за счет честных граждан. И сейчас молодой человек был бы многое готов отдать за то, чтобы подобное предположение соответствовало действительности, позволяя ему хотя бы на минуту "примерить" на себя жизнь, которой он никогда не жил и за которой мог наблюдать только со стороны. Как наблюдал всегда за своим единственным другом, выросшим в совсем другом мире и, по каким-то непонятным причинам, в один прекрасный момент, ввалившимся в его, такой далекий для богатых и успешных людей мир.

Ичиро Сакаи

Резонируя с его мыслями, раздался раздражающий звук телефонного звонка, которого Ичиро последнее время начал бояться сильнее всего прочего. И, даже не смотря на экран телефона, он сразу понял, что ему в очередной раз звонит Джун. Друг уже не первый день пытался с ним связаться, но Ичиро просто не находил слов, чтобы ответить ему хоть что-то, не вдаваясь в подробности своих проблем. Молодой человек был уверен, что настырный Мотидзуки тут же начнет выводить его на чистую воду и, естественно, добьется успеха, как добивался его практически во всем, за что что брался, внешне будто и не прилагая для этого особых усилий.

Телефон перестал звонить, и Ичиро облегченно вздохнул, понимая, что еще на какое-то время отодвинул неприятные откровения. Он никогда не был для других обузой и больше всего боялся потерять возможность приносить близким людям пользу, отягощая их и без того непростую жизнь. И пусть Джун никогда не испытывал тех трудностей, с которыми сталкивалась его семья, садиться другу на шею Ичиро не собирался, пусть и чувствовал по отношению к нему искреннюю благодарность за извечную готовность помочь, с которой и началась их немного странная история.

Озорные живые глаза, извечная улыбка и дорогая, постоянно новая, одежда - вот то, что ему заполнилось в парне из его колледжа, с которым он регулярно сталкивался на одной из своих работ, выступая то в качестве официанта, то курьера. И если сам он всегда пытался уйти от разговора, то Джун, наоборот, завидев знакомое лицо

неизменно старался перекинуться с ним парой слов, своим тоном и формулировками выражая свое искреннее уважение его трудолюбию, что очень плохо вязалось с привычным пренебрежением, которое ему обычно приходилось слышать от детей богатых родителей. Какое-то время Ичиро пытался противостоять удивительному для него напору, но уже очень скоро сдался, поддавшись обаянию этой самой искренности и постепенно научившись смотреть не только вокруг себя и своей семьи, но и видеть прекрасную линию горизонта, манящую неизведанными открытиями, которые он собирался сделать, когда сестра и братья перестанут нуждаться в его поддержке. И вот, когда он оказался уже так близок к своей цели, судьба бросила кости и выкинула "чет", в то время, как он загадывал "нечет".

Ичиро Сакаи

От раздумий его отвлек неожиданный тычок в ногу и, опустив взгляд, Ичиро обнаружил рядом с собой симпатичную серую кошку, очень похожую на ту, которую в детстве как-то притащила домой Мика, не оставив родителям выбора. Он всегда любил животных, расстраиваясь, что не может себе позволить завести какого-нибудь пушистого друга или подругу, и они отвечали ему взаимностью. Ичиро легко находил общий язык и с кошками, и с собаками, удивляя их хозяев, утверждавших, что те не принимают никого кроме членов семьи, поэтому и сейчас осторожно опустился на корточки, чтобы провести рукой по мягкой серой шкурке.

- И как ты, малышка, сюда попала? - спросил молодой человек, приподнимая кошку, чтобы лучше ее рассмотреть. - Выглядишь ухоженной. Наверное, удрала от своих хозяев?

Ичиро не удержался и прижал теплое тельце к себе, чувствуя, что оно словно оттягивает на себя часть тревоги, оставляя ощущение домашнего уюта, ассоциирующегося у него с их небольшим домиком в селе Нарусава и негромким мурлыканьем лежащей на его коленях кошки, прерываемым возмущениями Мики, убежденной, что он приманил ее любимицу каким-то нечестным способом.

- Фуку-тян, так вот куда ты убежала! - Звонкий детский голос заставил Ичиро повернуться, чтобы обнаружить за спиной девочку лет семи, грозно размахивающую кошачьей корзинкой. - Я тебя уже целую вечность ищу!

- Так значит ты Фуку-тян? - обратился он к кошке и не без сожаления вернул ее маленькой хозяйке. - Вот, держи беглянку. - Он посадил недовольно сверкнувшую глазами кошку в корзинку и не смог сдержать улыбки, слушая, как девочка беззлобно ругает свою пушистую подругу.

- Спасибо, - наконец, девочка о чем-то договорилась с кошкой, поклонилась и побежала в сторону ожидающих ее неподалеку родителей, оставляя ему только смотреть ей вслед. Но, не успев удалиться и на десять метров, малышка резко затормозила, обернулась и крикнула, заставляя его вздрогнуть, настолько неожиданными оказались для него такие, казалось бы, простые слова:

- Дяденька, раз Фуку вас выбрала, то вы хороший человек! Живите долго и счастливо!

Ичиро Сакаи

Ичиро доводилось слышать истории о том, как жизнь человека разделилась на две части - до какого-то момента и после него. Но он не верил в возможность столкнуться с чем-то подобным, пока не услышал искренние слова девочки, вызывающие чувство вины за временно накатившее на него уныние. Пусть молодой человек и сомневался в своей способности исполнить ее пожелание, ему не следовало забывать самое главное - эта малышка, немного напомнившая ему Мику в детстве, была не первой, кто увидел в нем хорошего человека. А значит, он прожил свою жизнь не зря, оставив какой-то отпечаток на судьбах окружающих его людей и давая возможность близким людям улыбаться немного чаще, чем они бы делали это не будь его рядом.

Картины прошлого мелькали перед его глазами, меняясь одна за одной, и Ичиро чувствовал, как вместе с ними постепенно меняется и его отношение к происходящему. Нет, он все так же хотел жить и боялся возможной скорой смерти, но он четко начал понимать, что его появление в этом мире было неплохой идеей высших сил, и что прожить пусть и недолгую, но важную для других жизнь - это намного лучше, чем никогда не существовать и лишиться, тем самым, любимых людей связанных с тобой воспоминаний. И пусть его жизнь не была легкой, светлого в ней всегда было больше, чем темных болезненных моментов. И эту простую истину не могли перечеркнуть ни его болезнь, ни ее возможные последствия.

Ичиро снова поднял голову, чтобы посмотреть на небо, и, вместо облачных "монстров" обнаружил нечто, напоминающее толстого белого кота, лениво плывущего по небесной глади по каким-то своим "кошачьим" делам. И, решив, последовать его примеру, молодой человек неторопливо двинулся вдоль беговой дорожки, пытаясь прочувствовать каждое движение и каждый вдох, на которые раньше не обращал внимания, погрузившись в бесконечную работу. Ичиро собирался идти вперед столько, сколько мог, и дышать, пока суровый судья, определяющий длину человеческих жизней, не решит, что пришло его время. И, кто знает, быть может, тот собирался смириться и позволить ему успеть хотя бы одним глазком заглянуть за привычные границы и увидеть нечто чудесное, способное стать яркой точкой в его, несмотря ни на что, достаточно счастливой жизни.
